

Шумящие бумаги были единственными звуками, которые можно было услышать в комнате, когда Хела старательно изучала свои книги, а потом время от времени записывала записи пером. После этого военного совета Один приступил к официальному объявлению войны между Асгардом и Ванахеймом в тронном зале, и все присутствующие, как гражданские, так и слуги, быстро распространили эту новость. Теперь все, казалось, затаили дыхание, поскольку Король практически приказал Бифросту запереться, что не позволило никому, кроме солдат, войти и выйти из Царства.

Это имело ожидаемый эффект от дальнейшего беспокойства и запугивания мирных жителей, хотя в то время как все остальные, казалось, молились о том, чтобы война не была настолько ужасной, чтобы Царство призвало их на службу, солдаты и стажеры не испытывали ничего, кроме волнения от перспективы хорошей бой

Асгард действительно был гонкой воинов насквозь.

С этой мыслью Хела знала, что она, вероятно, была единственной здесь во дворце, которая не была взволнована и даже отдаленно не рада сражаться на каком-то случайном поле битвы, но это не значит, что она не была готова. Зная, что это будет очень актуально и полезно в будущем, Вор начала преподавать историю и местность своего Ванахейма, в то время как Херрик начал отбирать членов своей когорты, чтобы перейти к обучению лидерству. Неудивительно, что она автоматически участвует в этой тренировке для того, чтобы быть членом королевской семьи, поэтому в дополнение к ее боевой подготовке, она теперь также жарится относительно тактики, принятия решений и стратегий. Оба ее инструктора дали ей массу домашних заданий, связанных с войной и географией, что она и пыталась сделать прямо сейчас.

К счастью, она закончила домашнюю работу Вора и теперь сосредоточила все свое внимание на Херрике. Он дал им все вопросы, основанные на сценариях, и они должны ответить в форме эссе; Вероятно, это должно было оценить их навыки принятия решений и понимание ситуации. Хела постучала пером по подбородку, хмурясь на какой-то конкретный вопрос:

«Ваша армия находится на открытом месте, и ваши разведчики говорят вам, что вражеские силы из 300 пехот приближаются к вашей позиции. Чем ты занимаешься?»

Она немного подумала, прежде чем набросать ответ: «Я заставлю половину своих людей рыть траншеи для лучшего прикрытия и оборонительных позиций. Между тем другой половине будет поручено заманивать противника к нам. Они будут пойманы под открытым небом и уязвимы, пока мои люди атакуют их за окопами со стрелами, метательными копьями и катапультами. Как только они ослабнут, я заставлю некоторых мужчин начать внезапную атаку позади них, когда они заняты траншейными атаками и уничтожат их оружие и ресурсы, чтобы полностью нанести им вред ».

«Лучше быть в безопасности, чем потом сожалеть», - так она всегда верила. Асгардианцам могут нравиться тотальные атаки, но она всегда предпочитала засады, шпионов, тайные атаки и диверсии, чтобы быть в безопасности. Вроде как партизанская война. Хела нетерпеливо перевернула страницу: «Хорошо, следующий!»

«Враг готовит всеобщую атаку на ваши линии, размещая свои лучшие войска в центре. У них небольшое численное преимущество, но у вас хорошие оборонительные позиции. Чем ты занимаешься?»

Она задумчиво напевала; В прошлом она смотрела множество фильмов о войне, и у них всегда есть общий враг, которых больше, чем в армии главных героев. Сказав это, она отметила, что они обычно использовали то, что называется «движение клешней», в качестве контратаки.

Она пожала плечами, прежде чем записать это в ответ: «Поскольку враг готовит тотальную атаку, они заберут с собой всех своих людей и ресурсы и двинутся к моей армии. Одна вещь, о которой они не думали, это то, что они будут уязвимы для атаки по обе стороны своего фланга. Я буду атаковать и удерживать их лучшие войска в центре, прежде чем вести их дальше в моем строю. Тем временем я буду окружать их армию и продолжу атаковать их с обеих сторон. В результате они будут полностью окружены и отрезаны от любых путей спасения ».

"Не плохо, я думаю." Она гордо улыбнулась своему ответу, прежде чем перейти к следующему.

«Какую черту вы стремитесь развивать в своих мужчинах?»

«Теперь это широкий вопрос». Она пробормотала. Солдатам нужно много черт, чтобы выжить и победить, но этот вопрос нужен только один, и он должен быть лучшим. "Что это, хотя ...?"

После минутного размышления она тщательно записала свое мнение.

«Я считаю, что лучше всего развивать адаптивность у моих мужчин. Любой может выполнять приказы или быть дисциплинированным, но трудно научить людей адаптироваться и реагировать на новые ситуации. Мои люди должны быть достаточно опытными, чтобы придумать собственную умную тактику на случай, если они окажутся в ситуации, когда нет лидера или командира или они изолированы от основной армии. Быстрое и умное мышление часто может выиграть день ».

После долгого момента Хела наконец вздохнула и потянулась, ее спина громко хлопнула после напряжения наклонения над ее книгами, кто знает, как долго. Усталые глаза медленно оглядывались и считали пустые чашки чая, беспорядочно разбросанные по столу. Три чашки, а это значит, что она здесь уже три часа.

Это было так долго?

Как будто по команде, кто-то вежливо постучал в дверь. "Сделай это четыре". Хела пробормотала что-то себе под нос, иронично подняла голос: «Входи!»

Дверь открылась, и Хела, не поднимая глаз, поняла, что это Астрид, старая слуга, которая была схвачена и ранена в своих комнатах во время покушения три месяца назад.

Она выглядела лучше, отметила Хела. Конечно, уже прошло три месяца, так что они оба вроде как привыкли к рутине. Она вспомнила, когда искала женщину, чтобы узнать о ее благополучии, услышав, что она была освобождена из прихода Целителя. К ее удивлению, Астрид сразу же поблагодарила ее и принесла клятву верно служить ей после этого случая за проявление милости. Она объяснила, что слуг, как правило, наказывают за неспособность защитить своих хозяев, и в случае такого серьезного инцидента, как этот, правила заставили Хелу наказать ее или даже полностью уволить ее со службы, что принесло бы Астрид вечный стыд, потому что никто не хотел нанять слугу, который не смог защитить своего хозяина. Это была даже не ее вина!

И поэтому она решила принять свою клятву. Хела думает, что пришло время изменить правила в любом случае.

С тех пор добрая и терпеливая Астрид была назначена в ее свите в качестве ее личной горничной, где она должна была ждать ее и быть внимательной к каждой ее потребности. Сначала это было неудобно, но Хела вскоре привыкла к этому чувству и действительно наслаждалась своей компанией. Астрид, очевидно, была счастлива служить ей, так кто же она, чтобы отказать ей в этом счастье?

Хела прервала ход своих мыслей, когда Астрид подошла ближе и осторожно поставила дымящуюся чашку рядом с собой. Она благодарно улыбнулась, прежде чем принять предложенную чашку. "Я не могу поверить, что прошло уже четыре часа ... Ты можешь отдохнуть, ты знаешь?" Она указала. Она не хочет, чтобы Астрид постоянно следила за временем, просто чтобы удовлетворить ее странную причуду.

«Я в порядке, ваше высочество». Астрид ярко улыбнулась: «Вы усердно работаете, поэтому подавать вам чай - это меньшее, что я могу сделать». Затем ее брови слегка нахмурились при виде других чашек, прежде чем они начали очищать их стол, к большому удовольствию Хелы. К ее чести, она настояла на том, чтобы убрать их с самого начала, но Хеле понравилось, как она напомнила ей о ее столе в ее первой жизни, которая всегда была полна пустых чашек кафе. Каждая чашка представляла час, поэтому она всегда могла следить за временем. Она была странной в этом смысле. К счастью, Астрид быстро адаптировалась со своими странными причудами, и вместо кафе, которого еще нет, ей каждый час приносили дымящиеся чашки чая.

Тем не менее, Астрид, очевидно, уже надоело. Хела послала извиняющуюся улыбку в ее сторону, прежде чем слабые звуки похода внезапно привлекли ее внимание. Хела быстро встала со своего стола и направилась к окну, где она сидела в первом ряду, и увидела целый батальон Эйнхерджара, неуклонно идущий через Радужный мост и в сторону обсерватории Хеймдалля. Она торжественно наблюдала, как солдаты исчезали один за другим, вероятно, доставленные в Ванахейм в качестве подкрепления.

По ее словам, со времени военного совета прошло ровно три месяца. По предложению Фригги Асгард немедленно отправил посланника в Ванахейм после встречи в качестве последней попытки договориться о мире между двумя Царствами. Один неохотно согласился как дань происхождению своей собственной жены, но Ванахейм вообще не хотел вести переговоры.

Асгард гудел от новостей о войне после этого. Ванирам больше не разрешалось приходить и уходить между обоими Царствами, как приказал Король, и поэтому ваниры, живущие в Асгарде, застревали, волнуясь за оставленные ими семьи. Хуже всего то, что они также подвергались остракизму со стороны озиров за то, что они были «врагами», и только тот факт, что Фригга предложила ей защиту для ваниров, заключался в том, что они все еще были в безопасности, хотя и были в ужасе.

Фригга призналась, что была опечалена, узнав, что многие из них решили покинуть столицу, чтобы жить в других городах или в лесу, чтобы избежать постоянной ненависти к ним, но она поняла. Это были тревожные времена, и они могли только надеяться, что это скоро закончится.

Хела знала, что лучше, потому что эта война не только останется в Ванахейме, но будет распространяться на другие сферы, пока Асгард не сражается со всеми восемью из них. Это было все равно, что быть пойманным в бушующей реке, она была беспомощна в борьбе с течением и могла позволить себе только тащиться с ней. Рано или поздно она будет вовлечена в борьбу, и она ничего не могла сделать, кроме как бороться за свою жизнь и победить за счет жизней других.

Потерянная в своих довольно болезненных мыслях, она не сразу заметила, как Астрид приблизилась и встала рядом с ней, наблюдая за солдатами с смиренным выражением лица. Хела с любопытством посмотрела на нее: "Что-то у тебя на уме, Астрид?" Тихо спросила она.

Старый слуга поразился вниманию, а затем грустно посмотрел вниз: «Ну... я... я всегда хотел посетить другие Королевства». Она нерешительно призналась: «Ванахейм был моим первым выбором, но, похоже, это уже невозможно».

"Ой." Хела снова взглянула на сцену снаружи, прежде чем вздохнуть: «По правде говоря, я всегда тоже хотела посетить другое Царство. Я решила, что сделаю это, как только смогу защитить себя должным образом. В конце концов, я не дура, я знаю для кого-то моего статуса опасно уходить одному. Но потом это случилось ". Она неопределенно указала солдатам, прежде чем странным образом изогнуть губы: «Я хотела навестить Мидгарда».

Астрид вопросительно посмотрела на нее: "Мидгард?" Она повторила: «Прости меня, миледи, но там особо нечего видеть. В последний раз я слышала, что она была занята зверями и существами невероятных размеров и полностью покрыта льдом. Йотунхейм был бы лучшим местом для посещения».

Хела только посмотрела на нее с удовольствием, прежде чем пожать плечами. «Ты так говоришь, но я знаю, что Мидгард однажды удивит нас». Она просто сказала, снова со странной улыбкой на губах. Астрид только смотрела на свою любовницу, прежде чем в конечном итоге выдать момент как один из ее причуд.

Принцесса повернулась к окну, но не раньше, чем сказала что-то, что заставило Астрид застыть в шоке. «Как только эта война закончится, я отвезу вас в Ванахейм. Мы отлично

проведем время, а затем отправимся в Мидгард и, возможно, поедem на одном из тех существ, о которых вы говорите», - она злорадно улыбнулась ей. и подмигнул. "Я уже с нетерпением жду этого. Что ты думаешь?"

Безмолвно Астрид стояла застывшая, полагая, что она услышала. После того, как Хела продолжала улыбаться ей, она, наконец, зарегистрировала вопрос, и ее сердце внезапно наполнилось счастьем. Ее губы дрожали, и она медленно поклонилась, не в силах выразить искреннюю благодарность, которая росла внутри нее.

Хотя принцесса выглядела так, словно поняла, и грустно улыбнулась, обняв ее.

Эти маленькие моменты надежды и счастья следует беречь в эти темные времена. А если бы у Хелы было что ожидать после нескольких лет борьбы? Тогда все к лучшему.

"Ладно, хватит об этом чепухе!" Хела засмеялась и похлопала ее по спине: «Астрид, я уйду на некоторое время. Ты можешь приготовить одежду? Незаметный вид. И плащ». Она добавила. Астрид нахмурилась на нее с подозрением, а Хела только смотрела назад невинными глазами.

Она вздохнула и нежно покачала головой: «Как пожелаешь, миледи».

...

Это платит, чтобы иметь личную горничную, которая имеет безупречный вкус в моде. Быстрее, чем она могла себе представить, Хела вскоре была одета в простое изумрудно-зеленое платье до колен с поясом, дорожными ботинками и длинным черным плащом. Идеально подходит для путешествий незаметно.

"Вы собираетесь в город снова, моя леди?" Астрид с любопытством поинтересовалась.

Она пристегнула плащ к груди, прежде чем ответить: «Да. В последнее время я не слышала никаких новостей, и вы знаете, что они говорят: это стоит того, чтобы быть готовым».

Тем более, что Один не позволил ей больше ходить на встречи после ее последней. Она понятия не имела, почему, поэтому теперь она совершенно не знает, что происходит в Ванахейме. Как однажды сказал Вор: «Невежество ведет к добровольному несчастью», так почему она должна страдать от ненужного несчастья, когда Хела может просто что-то с этим сделать и выяснить, что происходит самостоятельно?

"Пожалуйста, будь осторожен." - с тревогой сказала Астрид. Хела дала ей большой палец, и Астрид потребовалось некоторое время, чтобы понять, что это был один из признаков, которым ее научила принцесса, что означало и согласие, и одобрение. Ее хозяйка иногда была странной.

«Помни, никому не говори, куда я иду». Хела напомнила ей игриво, прежде чем собирать энергию и телепортироваться оттуда, оставляя Астрид тихо хихикающей над ее выходками.

В отличие от магии иллюзий, Хела быстро овладела способностью телепортироваться. Фригга напомнила ей, чтобы она не использовалась так часто, потому что она истощала и заставляла ее лениться, поэтому она использовала ее только для того, чтобы ускользнуть. Чувство невесомости перед тем, как выйти из ее импровизированного портала, все еще дезориентирует ее, но она быстро стряхнула его и обнаружила, что именно там, где она представляла себе дорогу: дорогу, ведущую в город.

Она быстро натянула капюшон, прежде чем смешаться с толпой, которая все суежилась туда-сюда со своими капюшонами. Она печально огляделась; перед войной это место было полно жизни и шумной активности, когда люди пробирались в различные магазины и пабы. Теперь в воздухе появилось зловещее чувство, и все поспешили выполнить свои поручения, чтобы они могли быстро вернуться к безопасности своих домов.

Чтобы добавить к зловещей и гнетущей атмосфере, охранники были также размещены по всему городу, и Хела отвела взгляд, когда охранник взглянул на нее, нашел ее безвредной, прежде чем двигаться дальше. Она тщательно соответствовала всем темпам и поспешила к месту назначения, следя за любыми хвостами или преследователями. Так сказать, она не делала ничего противозаконного, но не могла подвергнуть опасности любой из своих контактов.

Наконец она добралась до темной таверны, расположенной в самом дальнем углу города, рядом с переулком. Хела сделала паузу и на мгновение наложила заклинание искажения на ее лицо, прежде чем войти. Опустив голову, чтобы избежать низко висящего знака, Хела обыскала это место и, наконец, заметила, что один мужчина в капюшоне пьет сам. Она быстро соскользнула на сиденье напротив него: «... Алвис».

«Иванна». Мужчина хмыкнул, и Хела почти улыбнулась, услышав ее настоящее имя. Иногда лучшим кавером было имя, на которое можно было сразу ответить, и какое имя лучше ее оригинального?

Кроме того, она давно не думала о себе как о Иванне.

Хела быстро стряхнула его, прежде чем поднять бровь: «Итак, что ты получил для меня?»

Элвис взглянул на нее с капюшоном, прежде чем лениво покачивать пальцами. Хела закатила глаза: «О, верно», прежде чем бросить три золотые монеты на ладонь.

Зная их транзакции и зная, что монеты не являются поддельными, он быстро положил их в карман, прежде чем ответить: «Они наконец нашли Хенира».

Хела расширила глаза от удивления от новостей. Два месяца назад она услышала от Алвиса,

что Один выразил желание провести поиски другого заложника Ванира, чтобы узнать правду о смерти Мимира Мудрого. Кажется, его наконец нашли.

"И?" Хела спросила терпеливо.

«И, очевидно, он просто глупый дурак, который продолжал обманывать Ванира своими «мудрыми» решениями, которые фактически исходили от Мимира». Он ответил прямо, прежде чем сделать глоток из медовухи. «Ванир попросил его совета, как только старик ушел, и неудивительно, что он не смог ответить на него. Затем Ванир казнил Мимира, и с тех пор Хенир был в бегах». Мысли Хелы быстро обернулись на информацию.

Если это правда, то Мимир умер ни за что, и эта война была не чем иным, как недоразумением!

"Вы уверены в этом?" Хела потребовала. "Еще лучше, король знает об этом?"

"Конечно, он делает." Теперь настала очередь Элвиса закатить глаза: «Ничто не ускользает от внимания короля. Эти вороны, вероятно, передавали информацию прямо ему из самого Ванахейма».

Правильно, глупый вопрос. "Есть еще?"

Он протянул руку, и Хела снова бросила три золотые монеты. Он поймал и снова положил в карман: «Асгард медленно набирает обороты, но Ваниры испытывают трудности. Однако, если битва будет продолжаться с текущей скоростью, а количество солдат в обеих сторонах не изменится, победа будет в конечном итоге пойти в Асгард».

Хела нахмурилась: «Это не информация на три золотых монеты».

«Я не закончил», - протянул он перед тем, как наклониться вперед и прошептать: «Теперь я слышал от самого генерала Тира о преданности других Царств. Альфхейм и Муспельхейм твердо стоят на стороне Ванахейма, поскольку они ненавидят мужество Асира. Йотунхейм и Нидавеллир предпочитали чтобы оставаться нейтральным, как всегда, Нифльхейм не мог быть обеспокоен всем этим по очевидным причинам, Мидгард даже не обладает интеллектом, чтобы знать, что идет война, в то время как Свартальфхайм был практически пустынной пустошью после того, что сделал с ним Бор».

Хела, раздраженная насмешкой о Мидгарде, глубоко вздохнула, прежде чем убедить его продолжить. "Ваша точка зрения?"

Он ухмыльнулся: «Дело в том, что союзники Ванахейма тоже готовятся к войне. Учитывая военную мощь трех Царств против одного, я могу сказать только одно: это не пойдет на пользу Асгарду».

И он прав. Хела поняла. Она поджала губы, прежде чем кивнуть. - Спасибо, Алвис. Мне интересно, как ты узнал об этом от генерала Тира, когда он весь в Ванахейме и контролирует Привратник, который входит и выходит из Бифроста?

Затем она наблюдала, как Алвис широко улыбнулся: «К сожалению, моя дорогая Иванна, эта информация не подлежит обсуждению».

Она фыркнула. Цифры. Она знала, что его информация была надежной, поэтому она больше не подвергала сомнению. «Хорошо, держи свои секреты», она улыбнулась и встала. «В то же время в следующем месяце?»

«Пока вы можете заплатить». Он отмахнулся от нее.

Хела повернулась и ушла без оглядки. Они оба знали, что он вернется.

...

Не имея ничего лучшего и отпраздновав сиюминутную свободу от учебы, Хела обошла город и быстро осмотрела некоторые магазины. Она нашла прилавок, в котором продавали йогуртоподобный десерт с фруктами, орехами и медом, известный как скир, и купила его, снова сокрушаясь о том, как сильно ей не хватало мороженого. Вы никогда не узнаете, насколько вам повезло, пока не окажетесь в совершенно другом периоде времени.

Скайр немного отличается и намного здоровее, чем мороженое, но она возьмет то, что сможет получить. Хела также пошла и принесла пару яблок для Дагни в ближайшем фруктовом ларьке. Изредка она вывозила лошадь на прогулку и даже однажды познакомила ее с Фенрисом. Бедная лошадь была полностью напугана, и Хела пришлось прибегать к тому, чтобы угощать ее яблоками в течение последних нескольких недель, чтобы она могла снова простить ее.

Говоря об этом, она, вероятно, тоже должна что-то достать Фенрису. Гигантский волк был совершенно сдержан и полон решимости напугать любого, кто приближается, поэтому она еще не достигла никакого реального прогресса, но она клянется, что добирается туда!

«Если бы только она позволила мне подойти достаточно близко...» пробормотала она себе под нос. Волк был упрямым, но Хела была такой же упрямой. Она не будет одержима волком, из всех вещей!

Приняв решение, Хела быстро остановилась в мясной лавке и купила самый большой кусок мяса, который у них есть. Поскольку все боятся Фенриса, никто никогда не кормил ее, поэтому она вынуждена охотиться сама. Может быть, мясо, на которое она не охотилась, могло бы стать способом ее холодного саркастического сердца.

Она почти не заметила этого, но вспышка знакомых песчаных светлых волос внезапно привлекла ее внимание, и она остановилась, пытаясь отдать свою плату. "Мм ... мисс?" Мясник странно смотрел на нее, пока она стояла застывшей. "...С тобой все в порядке?"

"Да спасибо." Она успокаивающе улыбнулась, прежде чем быстро заплатить ему и погрузить гигантский кусок мяса в предоставленный ими мешок. Огромный вес едва заметен, когда Хела снова попыталась оглянуться, чтобы увидеть признаки этих светлых волос. Все были одеты в плащи, поэтому он должен был пройти в нужное время, чтобы она могла это увидеть. Она быстро осмотрела толпу, прежде чем увидела, как кто-то спрятался в переулке. Ее глаза сузились. Там!

Она поспешила за ним, уклоняясь от толпы и охранников, которые все еще искали подозрительную активность. Она быстро добралась до переулочка, прежде чем нырнуть в него, и она сразу же погрузилась во тьму.

Weird. Еще не было ночи, но здесь очень темно. Через некоторое время ее глаза изменились, и она осторожно пошла по извилистой тропинке между зданиями, не сводя глаз с фигуры или любой опасности. Через некоторое время ее ноги почувствовали, как земля наклонилась вниз, и по лестнице спускались, кто знает, где. Она нахмурилась, продолжая следовать за ней, теперь очень встревоженная. Во что именно она вовлекла себя в это время, когда ей нужно было путешествовать под землей?

Прошло удивительно много времени, прежде чем путь (теперь туннель) в конце концов закончился, и она смогла выйти из переулочка, но когда она это сделала, ее тут же встретили жалким зрелищем.

Тропа привела ее очень близко к краю леса, и везде, куда бы она ни посмотрела, в этом районе Асгарда разбросаны дома в полуразрушенных условиях. Они прятались за зданиями главной улицы, и запах мусора и дурной человеческий запах пронизывали воздух и почти заставляли ее заткнуться. Она быстро прикрыла рот, прежде чем идти по мощеным улицам.

Это поразило ее тогда; это была, вероятно, бедная часть Асгарда. Было очень странно думать, что в Асгард даже жили бедные люди, когда она всегда представляла его как очень богатое царство, но в ретроспективе это имеет смысл. Зачем еще люди в рабочем классе в городах, если бы все были богаты?

Она боролась с желанием смотреть в шоке на количество людей, сидящих на улицах, просящих еду или деньги, и на то, как их одежда, кажется, висит на своих чрезвычайно тонких рамах. Она никогда не знала, что это место существует. Хуже всего то, что Один даже не делал ничего, чтобы улучшить жизнь людей здесь. Она нахмурилась, мысленно пометив, чтобы поговорить с Фриггой и немедленно исправить ситуацию.

Однако, это все еще не отвечало первоначальной причине, что она была там. Если фигура была им, то что он делал здесь, из всех мест?

Она опустила капюшон ниже, так как мимо проходили дети, опасаясь любых воров или людей, которые могли бы ее узнать. Возможно, приходить в это место было плохой идеей ...?

Что-то резкое внезапно ткнуло ей в спину, и она застыла. Она даже не чувствовала, что кто-то идет! "Почему ты следуешь за мной?" Голос внезапно потребовал.

Хела сначала напряглась от ощущения ножа за спиной, но с облегчением вздохнула, услышав знакомый голос. «Вы сделали это трудно, потому что вы ведете себя так подозрительно». Она также почувствовала, как он напрягся, и улыбнулась, прежде чем осторожно обернуться. "Эй, Орн."

Орнульф стоял, удивленно моргая, прежде чем быстро двинуться, чтобы спрятать нож, которым он только что угрожал ей. "Принц - Ммф ?!" Ее рука тут же сжала его рот при его восклицании, и она подтолкнула его. "Тихий."

Он быстро убрал это: «Что ты здесь делаешь?» Прошипел он.

"После вас."

«Ну, это не хорошее место для принцессы, чтобы бродить вокруг». Он поспешно схватил ее за руку, прежде чем тащить обратно в переулок. Она сразу же опустила обе ноги вниз, чтобы остановить его: «Я могу идти самостоятельно, большое спасибо». Она резко сказала: «Что все-таки натолкнулось на тебя? И что ты здесь делаешь, Орнульф?»

«Это не... я имею в виду, это ничего». Он казался сердитым на себя, и Хела попыталась заглянуть под его капюшон, но быстро опустил голову. «Ты должен вернуться, Хела. Здесь опасно».

"Да, я получил эту часть, но где здесь?"

«Ничего, о чем ты должен беспокоиться».

«Мне кажется, что это именно то, о чем я должен беспокоиться». Хела положила руку на бедро, а затем подняла бровь: «Теперь пролить».

Он мог лишь разочарованно смотреть на ее серьезное лицо, прежде чем тяжело вздохнуть: «Твоя любопытство когда-нибудь тебя убьет, ваше высочество».

Она отмахнулась от этого: «Не нужно быть таким крайним».

Он наклонил голову к небу, словно молясь о терпении, и она чуть не рассмеялась. «Полагаю, ты не отпустишь это сейчас, когда все равно знаешь...» пробормотал он, и она только

улыбнулась. «Хорошо, держись поближе ко мне. Я был серьезен, когда сказал, что это опасно». Он предупредил, прежде чем уйти; капюшон опустился еще раз. Хела поспешила скопировать его пример.

"Так...?" Она нажала. Он снова вздохнул.

«Как вы, наверное, догадались, это в основном трущобы Асгарда». Прошептал он, поспешно проходя мимо двух тенистых мужчин. Хела внимательно следила за ним: «Все, кому есть что скрывать, идут сюда, так что это точно не место для королевской семьи, как ты. Боги, Тыркир собирается убить меня...» - он жалко застонал.

«Не беспокойся, если хочешь, мы никогда не сможем сказать ему об этом». Она предложила.

Он посмотрел на нее: «Ты уверен?»

Она пожала плечами: «Это твой секрет». Она указала.

Он нервно рассмеялся, а затем покачал головой: «Здесь». Он кивнул в другой из этих ветхих домов, и Хела без колебаний вошла в него. Она доверяла Орнульффу, что он не приведет ее прямо в опасность, но если он когда-нибудь это сделает, она знает, что все еще может защитить себя без проблем. Ее глаза снова привыкли к темноте, и она сразу заметила плохие условия в доме, чрезвычайно тонкие стены, которые выглядят так, как будто его может свалить сильный ветер, хрупкая старая мебель и, самое главное, хрупкая женщина, лежащая на спине на соломенном поддоне.

Орнульф быстро вошел прямо за ней, прежде чем закрыть дверь. «Верно...» пробормотал он, неуклюже прочистив горло. «Я дома». Он тихо позвал.

... Дом?

Хела повернулась к нему с недоумением и вздрогнула. Затем она перевела взгляд на женщину, которая пробудилась от шума и теперь устало моргала на них. Орнульф немедленно опустился на колени рядом с ней и помог ей подняться, все время жестом показывая ошеломленной Хеле занять место на одном из шатких старых стульев. «Хела, это моя мама, Инга. Мама, это Хела».

Хела подняла руку в колеблющейся волне, но была ошеломлена, когда женщина - его мать! - глаза начали расширяться в шоке. "H-HeLa?" Она хрипела, и Орнульф поспешил дать ей стакан воды. "Вы имеете в виду, принцесса P?"

Он снова поморщился: «Она та, о которой я тебе все время рассказывал, помнишь Мать? Она и Тыркир».

Его мать медленно моргнула, прежде чем кивнуть: «Я помню Тиркира... он всегда был в твоих

рассказах даже тогда...» Она взглянула на нее не сфокусированными глазами: «Но я не помню, чтобы ты упомянул принцессу...»

Орнульф посмотрел на нее извиняющимся взглядом, и она сразу показала, что все в порядке. Нет смысла беспокоить его, когда на самом деле не о чем беспокоиться. В конце концов, она до сих пор не может сосредоточиться на том факте, что Орнульф жил здесь и что один из ее друзей не был на самом деле зажиточным.

Его мать внезапно резко закашлялась, и Орнульф немедленно поднялся, чтобы успокоить ее. «Полегче, мама...» пробормотал он, прежде чем снова взглянуть на нее и на ее неудачную попытку склонить лицо к чему-то близкому к нейтральному. Он отвел взгляд: «Прежде чем что-то сказать, я надеюсь, что вы были серьезны раньше, когда сказали, что будете хранить это в тайне от Тыркира».

Ее глаза расширились: "Он еще не знает?"

«Нет, и я даже не хочу знать, что он будет делать, если он это сделает, - безнадежно засмеялся Орнульф. - В конце концов, я беднее дрита 1. Если бы он связался со мной, я бы, скорее всего, перетащите его вниз. Вы тоже, хотя вы уже ясно дали понять, что вас это не волнует. "

Хела энергично кивнула, вспомнив их недоразумение и искреннюю реакцию на беспокойство своих друзей по поводу того, что ее статус понизили за то, что он связался с двумя так называемыми «изгоями». «Тыркир не подумал бы о тебе», - осторожно сказала она.

«Он был больше всего обеспокоен статусами в то время, поэтому я не удивлюсь». Орнульф нахмурился на коленях.

«Не кладите слова в его рот, тем более что он здесь не для того, чтобы защищаться». Она ругала перед вздохом: «Вот почему ты так мало говоришь о своей семейной жизни, за исключением упоминания о том, что у тебя больная мать. Ты был нарочно расплывчатым».

Он внезапно замолчал, и она немедленно отступила: «Не то, чтобы вы объясняли себя! У каждого есть свои секреты», я, конечно, знаю. «Если хочешь, я могу сейчас уйти, вернуться во дворец и забыть, что это когда-либо происходило».

Орнульф сразу же закатил глаза, прежде чем слова даже полностью выпали из ее рта: «Вы говорите это, но мы оба знаем, что вы абсолютно ненавидите это». Он дразнил, и Хела наконец-то увидела следы Орнульфа, которого она знала и любила выходить в тот момент, когда он осознал, что она не сдаст его.

Она застенчиво улыбнулась: «Вы меня так хорошо знаете». Все знали, что она ненавидела быть вне цикла. Именно поэтому она начала нанимать контакты, чтобы сообщить ей о ситуации в Ванакхейме. Она решительно посмотрела на них обоих: «Не волнуйся, я могу сохранить секрет». Вероятно, самый большой, который кто-либо мог иметь. "Но правда ли, что все в порядке?"

Вместо ответа Орнульфа его мать, которую они оба забыли, все время смотрела на их разговор, медленно положила палец на его губы, заставив его замолчать второй раз за день, прежде чем любезно улыбнуться ей: «Любой друг моего сына всегда приветствуется. "

И, блин, это ударило ее прямо в сердце. Хела усыновит его мать, если Орнульф не будет осторожен. Говоря об этом, «Но то, что я смущен, это то, почему вы отказываетесь от помощи. Конечно, вы хотите, чтобы лучшее для вашей матери?»

Ее подруга внезапно горько улыбнулась: «У меня все еще есть некоторая гордость, принцесса. Нам не нужна помощь, и мы, конечно же, не хотим никого жалеть. Я могу позаботиться об этом сам, это одна из причин, по которой я присоединился к Эйнхардьяру тренировка в конце концов. "

Внезапно Хела поняла. Орнульф, вероятно, надеялся на компенсацию, которую он получит как солдат за Царство Вечного. Как бы она ни хотела помочь, она неохотно бросила тему. Она будет уважать его решение. "Как хотите."

Взгляд Орнульфа внезапно смягчился: «Мы ценим это предложение, - сказал он, - но гораздо больше людей нуждаются в нем больше, чем мы». Затем он кивнул на дверь, ведущую наружу.

Она решительно кивнула: «Я определенно планирую». Пришло время, чтобы кто-то сделал что-то для людей здесь. Пусть Один разберется со своей войной, а Фригга - ее Ванир; Хела позаботится о людях Асгарда.

Наконец она почувствовала, что у нее есть цель.

...

Вскоре после этого Хела уехала и вернулась в свою комнату к вечеру, но не раньше, чем навестить Дагни и Фенриса и накормить их яблоками и мясом соответственно. Оба были в восторге, хотя последний отказался это показать. Типичный.

Хела на этот раз не заставляла Волка говорить или даже шутить друг с другом с сарказмом. Слишком занятая составлением необходимых планов, она просто ушла, не сказав ни слова, оставив Фенриса пристально глядеть за своей забывчивой спиной на что-то, похожее на удивление в ее глазах, и это было беспокойством?

Тем не менее, Хела продолжала неосознанно, прежде чем наконец войти в относительную конфиденциальность ее комнат. Она тяжело откинулась на спинку стула за столом. Астрид поспешно помогла ей снять плащ, практически излучая беспокойство. - Что-то случилось, миледи?

На вопрос Хела подняла на нее взгляд, прежде чем внезапно усилить выражение ее лица.

«Мне нужно поговорить с моей матерью, Астрид. Приготовь мою одежду. И принеси мне целителя Эйр!»

...

дрит - норвежское ругательное слово, означающее «дерьмо» или «дерьмо».

<http://tl.rulate.ru/book/30830/746756>